Ну и матушка! А ведь еще есть определенный человек

В конце концов, собравшиеся у ворот люди смогли отвесить положенные поклоны. Поскольку это был не праздничный день, дед и старший дядя Цзин Вань работали в ямэне [1]. Но даже будь ее дед сейчас дома, он все равно бы не вышел их встречать. По первым прикидкам здесь собрались первая, вторая и третья ветви семьи. Вместе со слугами получилась довольно-таки серьезная толпа. Цзин Вань почувствовала, что у нее кружится голова лишь от одного их вида. Сейчас ведь к ним присоединилась еще и четвертая ветвь семьи, которая в полном составе прибыла в столицу вместе с ней. Да, скоро здесь будет очень оживленно.

Цзин Вань поприветствовала старших. Все эти люди ослепительно улыбались, но на самом деле многие из них, скорее всего, скрывали недовольство, особенно ее двоюродные сестры по отцовской линии. Из-за нее им пришлось задержаться в пути, и они добрались сюда на полмесяца позже. Только из одного этого было видно, как благоволит ей лаофужэнь. Даже младший сын четвертого дяди, самый младший внук лаофужэнь, за которым она присматривала с рождения, не удостаивался таких милостей, как Цзин Вань.

В этой семье, не считая деда, Ло Пэй Шаня, лаофужэнь занимала самое высокое положение. Можно даже не упоминать, как важно снискать ее расположение, особенно это было верно для ее многочисленных внуков, вступивших в брачный возраст.

Цзин Вань посмотрела на своих родителей, которых не видела уже три года. Внешне за это время они почти не изменились. Ее отец, Ло Жун Янь, выглядел таким же спокойным и равнодушным, как и раньше. Ее мать, Чжан-Ши, казалась все такой же изысканно красивой и отстраненной от повседневных дел. Честно говоря, эта парочка очень подходила друг другу. Они оба относились к той категории людей, которые принимали богатство как нечто само собой разумеющееся и вели расточительный образ жизни. На самом деле провести так всю жизнь — это большое счастье. Вот только их детям придется хорошенько потрудиться. Цзин Вань, конечно же, это не коснется, есть же еще старший брат, на чьи плечи ляжет этот груз.

Заметив, что мать, расстроенная болезненным видом дочери, готова расплакаться, Цзин Вань успокаивающе улыбнулась:

— Мама, поездка выдалась тяжелой, давайте сначала пойдем внутрь и отдохнем. Все остальное мы можем обсудить позже. Не стоит спешить, хорошо? — сказала она и пошла вперед.

Цзин Вань встретилась взглядом с Ло Жун Янем. Отец и дочь без слов поняли друг друга и отступили на шаг назад.

Лаофужэнь, увидев в таком виде свою вторую сноху, растерялась. Она тоже скучала по своим сыновьям и внукам, поэтому решила дать время матери и дочери поговорить наедине. Так что она взяла за руку своего второго сына и сказала Цзин Вань:

— Вань Вань, иди сейчас вместе со своей матерью. Не нужно заходить ко мне. Навестишь нас вечером, чтобы отдать дань уважения своему дедушке.

После того, как Цзин Вань ответила согласием, лаофужэнь направилась внутрь резиденции, по дороге расспрашивая о положении дел в столице. Остальные последовали за ней плотной толпой.

Чжан-Ши поспешно вышла вперед, внимательно оглядела Цзин Вань с головы до ног и засыпала ее нескончаемым потоком вопросов. Дотронувшись до исхудавших рук дочери, она вспомнила, какой нежной и здоровой выглядела та, когда три года назад уезжала в Циань Фу, и больше не смогла сдерживаться. Ее слезы покатились вниз, как жемчужные бусины из разорванного ожерелья.

Цзин Вань, которая перед этим с завидным терпением отвечала на все ее вопросы, устало вздохнула про себя. Вслух же она попыталась уговорить свою мать:

— Мама, со мной все в порядке. Через несколько дней я буду чувствовать себя намного лучше. Больше не плачьте, ладно?

Вытерев платочком ее слезы, она бросила многозначительный взгляд на своего старшего брата, стоявшего неподалеку. Но от этого недоумка не было никакого толку. Он просто пожал плечами, словно говоря, что не сможет помочь, несмотря на все свое желание.

Однако, благодаря этому обмену взглядами, отчуждение, которое возникло между братом и сестрой за эти три года, исчезло без следа.

— Фужэнь, не плачьте больше. Если вы продолжите, третья барышня тоже расстроится. И тогда ее здоровье ухудшится еще больше. Разве это хорошо? Важнее сейчас дать третьей барышне как следует отдохнуть, — мягко заговорила выглядевшая доброй и достойной женщина, стоявшая в сторонке.

Услышав этот голос, Цзин Вань окинула ее пристальным взглядом. Девушка никогда раньше не видела эту особу, но она стояла позади матери. У незнакомки была прическа замужней женщины, а рядом стояли иньян отца. И так понятно, кто она такая. Похоже, в эти последние три года в рядах наложниц случилось пополнение. Вот только манеры ее больше подобали фужэнь, чем поведение матери Цзин Вань. Да кем эта иньян себя возомнила? Если ее мать не может стоять прямо, то наложница должна послушно склониться еще ниже. Бросив на нее еще один взгляд, Цзин Вань заметила, что та бессознательно погладила свой живот, и решила промолчать.

— Ладно-ладно, — Чжан-Ши поспешно вытерла свои слезы. — Вань Вань, мама больше ничего не скажет. Возвращайся к себе. Я уже распорядилась приготовить для тебя покои, иди взгляни. Если тебе что-нибудь не понравится, скажи маме, я поменяю.

— Если мама сама об этом позаботилась, то мне уже заранее все нравится, — с улыбкой ответила Цзин Вань.

Когда она уже собиралась пройти в ворота резиденции Ло, то внезапно почувствовала что-то и повернула голову. Через дорогу, наискосок, под раскидистым деревом стояла запряженная лошадьми темно-зеленая карета. На ней не имелось никаких опознавательных знаков. К тому же, она находилась в тени кроны, поэтому ей с трудом удалось разглядеть, что у нее наполовину приподнят занавес. Что касалось того, что происходило внутри этого экипажа, она ничего не видела. Снаружи никого не было, неужели кто-то сидит внутри? Кто-то наблюдает за ней? Возможно, ей просто почудилось.

Все время, начиная с того момента, как Цзин Вань вышла из экипажа, и заканчивая тем, как она вошла в резиденцию Ло, Ли Хун Юань наблюдал за ней, даже не моргая. Он собрал всю свою волю в кулак, чтобы не выдать себя. Потому что в ту же секунду, как она появилась, ему нестерпимо захотелось броситься к ней, схватить ее прямо на глазах у всех обитателей резиденции Ло и прижать к себе как можно сильнее.

— Вань Вань, Вань Вань…

Он снова и снова напоминал себе, что время еще не пришло. Обязательно настанет день, когда он сделает ее своей женой и она будет полностью, до конца принадлежать ему.

Ань И, стоявший позади кареты, слышал тихий шепот своего господина и ощущал доносящийся изнутри слабый запах крови. Он был поражен до глубины души. Он служил своему господину уже шесть лет. Хотя от него множество раз пахло кровью, но все это была чужая кровь. Он никогда раньше не видел, чтобы его господин хотя бы палец порезал. Но одного взгляда на барышню Ло ему оказалось достаточно, чтобы ранить себя?

— Ань И, отправь туда те приготовленные вещи, — голос Ли Хун Юаня был хриплым и усталым.

Ань И снова удивился. Стоит упомянуть, что эта барышня Ло не была ни знаменитой по всей стране красавицей, ни какой-то небожительницей. Мало того, насколько ему известно, она впервые приехала в столицу, а его господин с самого рождения ее не покидал. Откуда такая страстная одержимость? Нет, он не просто одержим этой девушкой, он ее боготворит.

Похоже, здесь скрыта какая-то тайна, но лучше ему не совать свой нос куда не следует. Правильнее будет прекратить об этом думать и просто выполнять свои обязанности. Господин всегда легко раздает и награды, и наказания. Если хоть на чуть-чуть переступишь границы дозволенного, то определенно пожалеешь, что остался жив. Если вынюхивать про барышню Ло или про другие его сокровенные тайны, то в результате твоя жизнь станет хуже смерти.

— Слушаюсь, — когда барышня Ло выехала из Циань Фу и ее самочувствие начало ухудшаться, господин от своих тайных стражей сразу же получил об этом невероятно подробный доклад. В то время он стал необычайно буйным. Он понимал, что чем больше будет знать, тем хуже себя почувствует, но тайные стражи не смели упустить ни одной подробности под страхом попасть в загробный мир. С их точки зрения, они, так долго ему служившие, практически занимались мазохизмом.

Казалось, что от него страдали все. Как только он начинал вести себя безрассудно, его старались избегать даже сыновья и дочери императора. Даже сам император начинал ломать голову, как бы услать его куда-нибудь подальше, в глаза говоря ему что-то вроде: "Если нет ничего важного, не появляйся в императорском дворце". Что уж говорить о том, что про него болтали за глаза...

Хуже всех пришлось министру общественных работ. Карета Цзинь циньвана была неудобной, поэтому он обратился к ним для ее переделки. Прошло много времени, а работу еще не закончили. В результате он чуть не уничтожил все министерство работ. Если повстречаешь этого повелителя демонов, остается лишь молиться, чтобы все обошлось благополучно.

В общем, тогда он собрал бесчисленное множество вещей, которые могли помочь барышне Ло и облегчить ее страдания. И пусть даже окольными путями, но их нужно передать прямо в ее руки. Таким же образом они собирались отправить ей высококачественные снадобья. При этом не должно остаться никаких следов. Даже при тщательном расследовании никто не должен обнаружить никаких признаков постороннего вмешательства.

— Устрой все как следует в резиденции Ло, не доверяй заботу о Вань Вань этой глупой женщине, Чжан-Ши.

— Слушаюсь, — Ань И растерялся. По всему выходило, что та глупая женщина в будущем стопроцентно станет тещей его господина. Неужели это нормально, так отзываться о ней? Все это из-за того, что она не позволила сразу пойти отдыхать вашей ненаглядной?!

— Возвращаемся в ванфу.

— Есть.

Они тихо вернулись обратно в ванфу Цзинь циньвана. Ли Хун Юань вышел из экипажа и приказал:

— Принеси воды. Я приму ванну и переоденусь.

Евнух Му поспешно распорядился приготовить все необходимое. Лишь тщательно присмотревшись, он заметил, что одежды его господина промокли от пота, а в уголке рта запеклась кровь.

Все подготовили почти мгновенно. Евнух Му вышел за дверь и закрыл ее. Одного взгляда на Ань И хватило, чтобы у него пропало малейшее желание задавать ему хоть какие-то вопросы.

Ли Хун Юань развязал пояс и позволил одежде соскользнуть на пол, обнажая его стройное, но мускулистое тело. Подняв ногу, он шагнул в ванну, положил руки на бортики и откинул голову назад. Затем он закрыл свои слегка покрасневшие глаза.

[1] Ямэнь — присутственное место в дореволюционном Китае, сродни некоторым значениям слова магистрат — резиденция чиновника и его помощников мую □□, которые, согласно законодательству, не имели права быть выходцами из местного населения. Официальное положение резиденции диктовало другие обязательные компоненты комплекса ямэнь: место для приема посетителей, судейский зал, тюрьма, казначейство и оружейный склад

http://tl.rulate.ru/book/19909/752952